

Сравнительный анализ семантических свойств ряда темпоральных прилагательных

В.М.Труб

Институт украинского языка НАНУ, г. Киев

volodya@gilan.uar.net

Рассматриваются семантические свойства ряда темпоральных прилагательных, характеризующих некоторую ситуацию с точки зрения одного из её участников и ограниченно сочетающихся с именами деятеля. Анализируются их коммуникативные особенности, а также другие ограничения сочетаемости, что способствует прояснению их значения.

В плане сопоставительного исследования лексических значений представляет интерес рассмотрение таких темпоральных прилагательных как *давний*, *давнишний*, *бывший*, *прежний*, *нынешний*. Их важная особенность состоит в том, что они дают не просто темпоральную характеристику объекта или ситуации, поименованного определяемым существительным, а характеризуют их с точки зрения одного из участников соответствующей ситуации или её наблюдателя, осуществляя таким образом эмпатию к нему. Понятно, что в частном случае таким участником может быть и сам говорящий.

Следует подчеркнуть, что большинство данных прилагательных часто выступает как определение существительного, обозначающего один из субъектных актантов симметричных предикатов с двумя субъектами (в частном случае – двумя антагонистами), каждый из которых выполняет в ситуации одну и ту же роль [Апресян и др. 1997: XVШ]. При этом субъектом эмпатии, а иногда и оценки выступает лицо, которому соответствует вторая субъектная валентность определяемого существительного - ср. *X - давний (давнишний) друг (приятель, сослуживец, единомышленник, оппонент, враг...)* *У-ка*, где эмпатия осуществляется по отношению к *У-ку*. Ср. также естественную сочетаемость этих прилагательных с отглагольными существительными, образованными от соответствующих симметричных глаголов: *давняя (давнишня) дружба (любовь, вражда, конфронтация...); давние отношения* и т.д.

Показательно, что данные прилагательные практически не сочетаются с именами деятеля, образуемыми от несимметричных предикатов без второго субъекта, с точки зрения которого могла бы рассматриваться или оцениваться описываемая ситуация: **X - давний (давнишний) врач (слесарь, инженер...); ?X - давний (давнишний) алкоголик (курильщик, преступник...)*. В подобных случаях предпочтительны выражения типа *X - врач (инженер, слесарь...)* со *стажем* или сочетания с прилагательным, выражающим значение параметра

Magn [Жолковский, Мельчук 1967] от данных существительных: *X - заядлый курильщик (меломан...), X - закоренелый алкоголик (преступник...)*.

В отличие от перечисленных темпоральных прилагательных, прилагательным *бывший*, *прежний* свойственна «оказиональная эмпатия», зависящая от вида определяемого существительного, обозначающего лицо (в частном случае – должностное лицо) или инстанцию, которые прекратили выполнять свои функции, а также от характера заполнения второй валентности данного существительного. Так, словосочетания *бывшая жена Ивана, бывший директор завода, бывший министр здравоохранения* являются нейтральными обозначениями лиц, переставших выполнять свои функции. В то же время нереализация второй валентности при некоторых определяемых существительных (или иной способ ее заполнения) создает эффект эмпатии – ср. *бывшая жена, бывший директор, бывший Ванин директор*, где соответствующие лица концептуализируются «с позиции» то ли бывшего мужа (говорящего или героя повествования), то ли бывших подчиненных, то ли одного из бывших подчиненных – Вани. При этом данные прилагательные просто «наследуют» эмпатические свойства, присущие определяемым существительным, вторая валентность которых допускает разные варианты своего заполнения. В случае отсутствия подобной вариативности эффект эмпатии становится невозможным – ср. *директор завода, начальник треста столовых* и, с другой стороны, *Ванин директор, начальник Вани* (где есть эмпатия к Ване), но *министр здравоохранения, председатель парламента* при невозможности **министр Вани, *председатель Вани*.

Заметим также, что между прилагательными *бывший*, *прежний* и, с другой стороны, *прошлый*, *предшествующий* прослеживается достаточно четкое «распределение обязанностей». *Бывший*, *прежний* указывают на лицо, инстанцию или объект, прекратившие выполнять ту или иную функцию, тогда как *прошлый*, *предшествующий*

характеризуют саму ситуацию (или функцию), переставшую иметь место. Ср. *прошлая (предшествующая) конференция*, но **бывшая (?прежняя конференция)*; *прошлый раз*, но **бывший (прежний)раз*; *бывший (прежний) директор*, но **прошлый директор*.

При этом если прилагательное *бывший* просто указывает на лицо или объект, переставший выполнять определенную функцию, то употребление в аналогичном значении прилагательного *прежний* дополнительно предусматривает существование другого лица или объекта, принявшего на себя эту функцию. Так, сочетания *прежняя жена*, *прежний почтамт* опираются на прагматическую презумпцию наличия новой жены (нового почтамта), тогда как в сочетаниях *бывшая жена*, *бывший почтамт* о существовании новой жены или нового почтамта ничего не сообщается.

Конверсивом от прилагательного *прежний* является форма *нынешний*, опирающаяся на ту же прагматическую презумпцию и указывающая на объект или лицо, ныне выполняющее функцию *бывшего*. Ту же функцию характеризует и прилагательное *новый*. Максимально обобщая, можно заметить, что *бывший* указывает на то, что некто перестал выполнять определенную функцию. А *новый*, *прежний* и *нынешний*, указывая на то же самое, содержат дополнительную информацию о «произведенной замене» - о том, что на место старого исполнителя функции пришел другой. Следует также иметь в виду, что ситуации, описываемые данными прилагательными, могут концептуализироваться как с позиции исполнителя функции (старого или нового), так и с позиции субъекта эмпатии - лица, относительно которого выполняется данная функция. Так, фразы

Иван - бывший муж Марии (1)

Иван – прежний муж Марии (2)

концептуализируются с позиции бывшего исполнителя функции, тогда как

Бывший (прежний) муж Марии – Иван (3) осмысливается с позиции субъекта эмпатии - Марии.

Рассмотрим детальнее различия между данными прилагательными. Прилагательное *новый* отличается от *нынешний* своими коммуникативными свойствами. Оно обладает большей контекстуальной свободой, так как в его значении, в отличие от *нынешний*, нет жесткого разбиения на презумпцию и ассерцию. Именно поэтому оно пригодно для обозначения как презумптивной, так и ассертивной информации. Так, во фразе

Её новый муж - совсем другой человек (4), концептуализация которой отталкивается от субъекта эмпатии, информация о том, что у нее новый муж, образует прагматическую презумпцию. С другой стороны, во фразе

У нее новый муж (5)

(с таким же направлением осмысления) предикативное употребление данного прилагательного превращает ту же информацию в ассертивную. Наконец, предложение

Петр - новый муж Марии (6)

(осмысляемое со стороны исполнителя функции) в отрыве от контекста коммуникативно неоднозначно, ибо может предполагать, что то, что Мария сменила мужа, является как известной, так и новой информацией. Аналогичным образом (1) вне конкретного контекста допускает, что факт расторжения брака Марии является то ли прагматической презумпцией, то ли входит в состав ассерции предложения. Между тем в (2) этот факт является однозначно известным.

Прилагательное же *нынешний* может маркировать только прагматическую презумпцию: *Её нынешний муж - совсем другой человек* (где имеется в виду, что произошедшая смена мужа - уже известная информация) и не способно формировать ассерцию - ср. **У нее нынешний муж*.

В то же время предикативное употребление прилагательного *прежний* при осмыслении ситуации от субъекта эмпатии образует новое значение - 'тот же, что и раньше', которое опирается на прагматическую презумпцию 'говорящий знает, кто (или что) ранее выполнял определенную функцию': *У нее прежний муж; Она на прежней работе*. А для прилагательного *бывший* такая метаморфоза невозможна - ср. **У нее бывший муж*.

Представляет интерес выяснение некоторых семантических свойств рассматриваемых темпоральных прилагательных, которые обуславливают их ограниченную сочетаемость с определяемыми ими существительными и тем самым способствуют прояснению их значения. В этом плане оказываются важными ряд семантических признаков, характеризующих данные существительные.

Прежде всего следует отметить несочетаемость рассматриваемых прилагательных с обозначениями «бесконечных» функций. К ним в первую очередь относятся термины кровного родства. Существительные, обозначающие кровное родство по восходящей линии, указывают на функции, которые не имеют ни «начала», ни «конца». Поэтому они в принципе не способны сочетаться с рассматриваемыми прилагательными: **бывший (давний, давнишний...) отец (дед, дядя, старший брат...)*; **бывшая (давняя, давнишняя...) мать (бабушка, тетка, старшая сестра...)*. Это же относится к терминам кровного родства по нисходящей линии, которые в принципе могут иметь «начало»: **бывший (давний, давнишний...) сын (внук, племянник, младший брат...)*; **бывшая (давняя, давнишняя...) дочь (внучка, племянница, младшая сестра...)*.

Здесь уместно попутно отметить, что указание на возникновение кровной родственной связи нормативно возможно только в «нисходящем направлении», но не наоборот – ср. *Иван стал отцом (дедушкой, дядей...)*; *Мария стала матерью (бабушкой, теткой...)*, но никак не **Иван стал сыном (внуком, племянником...)*; **Мария стала дочерью (внучкой, племянницей...)*.

Что же касается терминов родства через браки, то они способны сочетаться с прилагательным *бывший*, что естественно объясняется отсутствием гарантий пожизненного сохранения брачного союза: *бывший муж (свекор, свекровь, деверь...)*; *бывшая жена (тесть, тёща, шурин...)*. Причины несовместимости данных терминов с прилагательными *давний*, *давнишний* будут рассмотрены ниже.

Следует также подчеркнуть, что прилагательное *бывший* может характеризовать лишь исполнителей постоянных - непрерывных (ср. *бывший президент*, *бывший муж*) или периодически повторяемых функций (*бывший собутельник*). Поэтому оно не способно сочетаться с обозначениями исполнителей функций однократных - ср. **бывший попутчик (собеседник)* (но *бывший постоянный попутчик*, *бывший постоянный собеседник*), актуальных (**бывший прохожий (встречный)*), а также исполнителей событийных действий - **бывший похититель портфеля*, **бывший убийца Пушкина*, **бывший организатор забастовки*. Ведь тот, кто стал каузатором события, участником однократной или актуальной ситуации, уже не может избавиться от соответствующего ярлыка, поскольку эти ситуации имеют необратимый характер и поэтому в принципе не могут прекратиться.

Прилагательные *давний*, *давнишний*, как свидетельствуют словари (ср. [Ожегов 1972]), характеризуют некоторую функцию, состояние или отношения, возникшие задолго до времени, о котором идет речь (в частном случае - задолго до момента повествования), и которые могут то ли сохраняться, то ли не сохраняться в это время - ср. *давний*, *давнишний приятель (единомышленник)*, но *давнишний попутчик*. Специфика значений этих прилагательных состоит еще и в том, что они характеризуют такие отношения и взаимодействия, которые однажды возникнув, не могут быть стабильно гарантированы, т.е. заведомо не обладают не только признаком 'бесконечность', но и 'гарантированное постоянство'. Срок их существования не может быть заранее прогнозирован или социально регламентирован - эти функциональные отношения складываются как бы стихийно, независимо от первоначальных намерений обеих взаимодействующих сторон. Кроме того, в отличие, например, от прилагательного *бывший*, которое не накладывает никаких ограничений на количественные параметры характеризуемых им функций, семантическая

сочетаемость данных прилагательных регулируется признаком 'обязательная неуникальность'. Тем самым они не могут характеризовать заведомо уникальные функции. Ср. в связи с этим сочетания вида *бывшая любовница*, *бывшая жена* и, с другой стороны, *давняя (давнишняя) любовница*, но **давняя (давнишняя) жена*. Ср. также *бывший директор*, но **давний (давнишний) директор*. Ведь существительные *жена*, *директор* обозначают функции заведомо уникальные – по крайней мере в течение срока существования брачного союза (хотя бы в современной западной традиции) или выполнения обязанностей директора. Данное ограничение, однако, нисколько не препятствует сочетанию рассматриваемых прилагательных с обозначениями функций, единственность которых носит окказиональный характер. Это проявляется в возможности варьирования числовых значений - ср. *давний (давнишний) приятель (сосед) - давние (давнишние) приятели (соседи)*.

Отмеченная выше неоднозначность, свойственная этим прилагательным, зависит, во-первых, от некоторых темпоральных характеристик функций, поименованных определяемыми существительными, а также от позиции (рематической / не рематической) прилагательного в предложении.

Так, функции, обозначенные существительными *друг*, *приятель*, *сослуживец*, *сосед* и т.д. заведомо характеризуются признаком 'непрерывное постоянство', хотя и не обладают признаком 'бесконечность'. Поэтому, например, оказываются малоприемлемыми сочетания, в которых дублирование этих признаков приводит к избыточности: *?постоянный друг (приятель)*; *?постоянный сослуживец*; *?постоянный сосед*. С другой стороны, имена типа *собутельник*, *попутчик*, *собеседник*, нормативно обозначающие актуальную функцию, таким свойством не обладают, хотя в определенных контекстах могут приобретать значение периодически повторяемой функции: *постоянный собутельник*, *постоянный попутчик*, *постоянный собеседник*.

Если прилагательные *давний*, *давнишний* входят в состав рематической (ассертивной) части высказывания, то они служат интродуктивным указанием на функцию, которая то ли давно прекратилась, то ли продолжается и в обсуждаемый момент:

Иван был его давним (давнишним) приятелем (сослуживцем, соседом по даче...) (7);

Иван был его давним (давнишним) собутельником (попутчиком по лесным прогулкам...) (8)

В последнем случае признак 'периодическая повторяемость' возникает благодаря оформлению валентности «маршрута» при *попутчик* формой множественного числа. При этом речь идет о множестве совместных прогулок, которые имели

место то ли давно, то ли продолжают и в описываемое время. В то же время следует иметь в виду, что подобного рода неоднозначность, которая не снимается в рассмотренном семантико-синтаксическом контексте, обычно не препятствует однозначному восприятию слушающего. Ведь говорящий, сознательно употребляя данные неоднозначные прилагательные, руководствуется, тем не менее, постулатом адекватности и имеет в виду совершенно определенную ситуацию. Так, в последнем случае речь идет только об одном из членов дизъюнктивной пары 'множество совместных прогулок, имевших место ранее' versus 'множество совместных прогулок, имевших место ранее и продолжающихся в описываемый период'. Очевидно, что подобная неоднозначность снимается в более широком контексте (в данном примере - с учетом предтекста анализируемой фразы).

Рассмотрим некоторые примеры узких контекстов, обеспечивающих однозначное понимание употреблений прилагательных *давний*, *давнишний*. Если данные прилагательные выступают в качестве определения к существительному, находящемуся в тематической позиции, то они маркируют функцию, уже не имеющую места в настоящем - ср. *Давний (давнишний) приятель (сослуживец, попутчик...) улыбнулся*. При этом имеется в виду, что об отношениях, связывавших в прошлом лицо, о котором идет речь, с субъектом эмпатии, уже говорилось ранее, т.е. эта информация образует прагматическую презумпцию предложения. Исключением являются случаи, когда прилагательные характеризуют субъектный акт предиката, описывающего прекращение некоторого состояния или прерывание определенной функции: *Давний (давнишний) страх улетучился (9)*;

Давние (давнишние) друзья от него отвернулись (10);

Давняя (давнишняя) любовница его бросила (11)

В этих примерах говорится о прекращении давно возникшего состояния или отношений, которые безусловно сохранялись непосредственно до момента, о котором идет речь.

В некоторых контекстах данные прилагательные, даже фигурируя в рематической части предложения, реализуют однозначное значение давно прекращенной функции. Примером такого контекста служит предикат *встречать* (если его второй субъектный акт определяется прилагательными *давний*, *давнишний*):

Иван встретил давнего (давнишнего) приятеля (сослуживца, соседа...) (12),

где речь идет о лице, которое в момент встречи уже не является сослуживцем (соседом) Ивана или уже не состоит с ним в тесных приятельских отношениях. Дело в том, что само значение 'встреча' подразумевает здесь случайный контакт, вызванный узнаванием (= отождествлением),

которое в свою очередь актуализует **воспоминание** о соответствующем лице как о приятеле, соседе и т.д. Содержанием же воспоминания закономерно являются прошедшие события, ситуации, которые уже не входят во время говорящего [Апресян 1986] (в отличие, например, от *вспомнить о невыключенном утюге*). Тем самым в (12) речь идет о лице, которое уже не находится в прежних отношениях с субъектом эмпатии. В противном случае следовало бы просто сказать: *Иван встретил приятеля (сослуживца, соседа...)*.

Если же рассматриваемые прилагательные указывают на давно возникшую функцию, которая сохраняется и в описываемый период, то тем самым акцентируется ее длительность – именно потому, что длительный срок ее существования не мог быть предсказан заранее. Подобные свойства участников ситуаций, характеризующих прилагательными *давний*, *давнишний*, отличают их, к примеру, от супружеской функции как социально (документально) оформленной уникальной функции, изначально претендующей на постоянство. Это обстоятельство является еще одним дополнительным аргументом, обосновывающим неприемлемость сочетаний вида **давняя (давнишняя) жена*, **давний (давнишний) муж*. Действительно, исходя из второй альтернативной части значения данных прилагательных ('функция, возникшая задолго до момента, о котором идет речь, и сохраняющаяся в этот момент') в подобных сочетаниях должен был бы особо подчеркиваться тот факт, что некто давно и непрерывно состоит в браке с субъектом эмпатии. В то же время длительное пребывание в браке нормативно не должно рассматриваться как повод для удивления. Ведь это функция, которая по крайней мере изначально нормативно претендует на постоянство, пожизненное хотя бы для одного из супругов («till the death will part us») - постоянство, которое, однако не может быть гарантировано (отсутствие гарантии социально закреплено правом на расторжение брака).

В этой связи заслуживает внимания рассмотрение ещё одного вида «совместных» функций, обозначаемых существительными типа *одноклассник*, *однокурсник*, *однокашник*, *однопольчанин...* Данные существительные указывают на лицо, совместно с которым субъект эмпатии проходит некоторый нормативный, социально регламентированный этап деятельности - получение среднего или высшего образования, воинскую службу или даже участие в боевых действиях. Уже сам факт регламентированного, точно установленного срока прохождения соответствующих этапов объясняет неприемлемость сочетаний **давний (давнишний) одноклассник (однокурсник, однопольчанин...)*. Действительно, сколь бы долго ни продолжалось прохождение подобных этапов, они не могут превысить

отведенные им жесткие сроки. С другой стороны, сколько бы времени ни минуло после завершения среднего или высшего образования, увольнения в запас, все эти события происходят в рамках практически одних и тех же возрастных категорий.

В то же время подобные функции отличает одна важная особенность. Рассмотрим для примера предложения

Петр - бывший одноклассник Ивана (13)

Иван встретил бывшего одноклассника (14)

Эти предложения одинаково неоднозначны. В одних случаях в каждом из них речь идет о школьнике, который ранее учился вместе с Иваном, а теперь учится в другом классе или в другой школе (как бы там ни было, уже не вместе с Иваном). В других случаях прилагательное *бывший*, указывая на то, что прохождение этапа совместного получения среднего образования осталось в прошлом, тем не менее не в силах поколебать статус Петра или другого лица как одноклассника Ивана (т.е. статус лица, совместно с которым Иван проходил соответствующий нормативный жизненный этап). Поэтому вне конкретного контекста, из которого был бы, скажем, известен возраст Ивана, фраза *Иван встретил одноклассника* трактуется неоднозначно, обозначая то ли встречу двух ребят, совместная учеба которых еще не завершена, то ли встречу двух взрослых людей, которые в прошлом были одноклассниками.

В то же время, к примеру, жена считается женой ровно столько, сколько существует брачный союз. В случае расторжения брака она сразу же приобретает статус бывшей жены. Поэтому фраза *Иван встретил на улице жену* ни при каких условиях не означает, что он встретил бывшую жену.

А любой нынешний одноклассник (как и однокурсник, однополчанин, одноклассник...) раньше или позже нормативно и должен стать бывшим. И сколько бы времени ни минуло впоследствии после прохождения того или иного совместного этапа, он сохраняет за собой этот статус - статус лица, вместе с которым субъект эмпатии проходил данный нормативный этап. Тем самым эти функции, как и ряд функций родства, могут классифицироваться как бесконечные неуникальные. Но ведь, как мы видели, обозначения бесконечных функций в

принципе не могут характеризоваться прилагательным *бывший*. В то же время примеры типа (13-14) вполне соответствуют языковой норме. Естественный способ преодоления данного противоречия состоит в необходимости дифференциации двух типов полисемичных значений рассматриваемых существительных:

одноклассник1 (однокурсник1, однополчанин1...)

≈ 'лицо, совместно с которым субъект эмпатии проходит соответствующий нормативный этап деятельности';

одноклассник2 (однокурсник2, однополчанин2...)

≈ 'лицо, совместно с которым субъект эмпатии в свое время проходил соответствующий нормативный этап деятельности'. Именно в своем втором значении данные существительные указывают на бесконечную неуникальную функцию.

Тогда в сочетаниях вида *бывший одноклассник1* смысл 'бывший' тривиально суммируется со значением 'одноклассник1', обозначая тем самым ученика, который ранее учился вместе с субъектом эмпатии, а теперь продолжает свое среднее образование в другом (параллельном) классе, в другой школе или, скажем, вообще остался на второй год.

А в сочетаниях вида *бывший одноклассник2* смысл 'бывший' плеонастически дублирует, накладываясь на одноименную сему, которая заведомо содержится в значении 'одноклассник2'. Именно последнее, второе значение имеется в виду, когда говорят о ежегодных или еще более редких встречах одноклассников, однокурсников, однополчан.

Литература

Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика, М.: 1986, вып. 28, с. 5-33.

Апресян Ю.Д. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.

Жолковский А.К., Мельчук И.А. О семантическом синтезе // Проблемы кибернетики. М., 1967.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1972.